

**«Аксиологический разворот» в российском образовании:
позиция субъективизма**

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-113-127

Яковлева Ирина Владимировна – канд. филос. наук, доцент, научный сотрудник Научного центра РАО, ORCID: 0000-0001-9701-297X, uhova2005@mail.ru

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Адрес: 630126 г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28

Черных Сергей Иванович – д-р филос. наук, доцент, завкафедрой истории и философии, ORCID: 0000-0001-6644-8295, 2560380@ngs.ru

Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия

Адрес: 630039 г. Новосибирск, ул. Добролюбова, 160

Косенко Татьяна Сергеевна – канд. филос. наук, доцент, зам. руководителя Научного центра РАО, ORCID: 0000-0003-3039-2765, tanyu0879@mail.ru

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

Адрес: 630126 г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28

Аннотация. Рефлексивные теоретизации по поводу состояния и перспектив развития отечественного образования отчетливо признают две тенденции его будущего – неперывность и индивидуализацию. Кроме того, ясно артикулируется тенденция «аксиологического разворота» в смыслах образования как ценности и ценности самого образования. Современный плюрализм образовательных практик указывает на возможность индивида стать основным субъектом нового типа образовательного взаимодействия, основанного на самостоятельной институционализации. Имеет ли тенденция «аксиологического разворота» онтологические основания для санкционированной возможности свободного изменения субъектности индивида в образовательном пространстве на принципиально новых методологических основаниях? Или это продолжение методологической традиции аксиологического субъективизма? С целью поиска основ новой аксиологической традиции в образовательном пространстве разрабатывается теоретическая формализация категории «ценность образования» в историко-философской традиции, и результаты этой формализации проецируются на современное российское образование.

Интерпретация образовательных ценностей как навыков, умений и компетенций есть не что иное, как объективное требование динамически изменяющейся социокультурной ситуации с её постоянно возрастающей неопределённостью. Это с одной стороны. С другой – «аксиологический разворот» в гораздо большей степени связан с изменением ценност-

ных ориентаций самого индивида. Это с особой степенью эффективности и динамизма выражается в изменении характера образовательно-индивидуальных траекторий в сторону профессионализации образовательных практик с одновременным усилением их метасоставляющей. Подчёркивается, что метанавыки, наряду с экзистенциальными навыками, являются генеральными векторами в развитии аксиологической экосистемы образования. На основании историко-философского обзора понимания ценностей и представлений об образовании как способе воспроизводства культуры (в диалектике отчуждения и присвоения общественных ценностей) формулируется вывод, что современные концепты разворота образовательных практик в известной степени являются частными экспликациями аксиологического субъективизма.

Ключевые слова: ценность, образование как ценность, ценность образования, аксиологический разворот, аксиология образования, аксиологический субъективизм

Для цитирования: Яковлева И.В., Черных С.И., Косенко Т.С. «Аксиологический разворот» в российском образовании: позиция субъективизма // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 4. С. 113–127. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-113-127

«Axiological Turn» in Russian Education: Position of Subjectivism

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-113-127

Irina V. Yakovleva – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Researcher at the RAO Research Center, ORCID: 0000-0001-9701-297X, uhova2005@mail.ru
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia
Address: 28, Vilyuiskaya str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation

Sergey I. Chernykh – Dr. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Head of the Department of history and philosophy, ORCID: 0000-0001-6644-8295, 2560380@ngs.ru
Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia
Address: 160, Dobrolyubova str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation

Tatyana S. Kosenko – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Deputy Head of the Scientific Center of RAO, ORCID: 0000-0003-3039-2765, tany0879@mail.ru
Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia
Address: 28, Vilyuiskaya str., Novosibirsk, 630126, Russian Federation

Abstract. Reflective theorizations about the state and prospects for the development of domestic education clearly recognize two trends in its future – continuity and individualization. In addition, the tendency of an “axiological turn” in the sense of education as a value and the value of education itself is clearly articulated. Modern pluralism of educational practices indicates the possibility of an individual to become the main subject of a new type of educational interaction based on independent institutionalization. Does the trend of “axiological turn” have ontological grounds for the sanctioned possibility of free change in the subjectivity of an individual in the educational space on fundamentally new methodological grounds? Or is it a continuation of the methodological tradition of axiological subjectivism? In order to find the foundations of a new axiological tradition in the educational space, a theoretical formalization of the category of “value” in the historical and philosophical

tradition is being developed, and the results of this formalization are projected onto modern Russian education.

On the one hand, the interpretation of educational values as skills, abilities and competencies is nothing more than an objective requirement of a dynamically changing socio-cultural situation with its ever-increasing uncertainty. On the other hand, the “axiological turn”, to a much greater extent, is associated with a change in the value orientations of the individual him/herself. This, with a special degree of efficiency and dynamism, is expressed in a change in the nature of educational-individual trajectories towards the professionalization of educational practices with a simultaneous strengthening of their meta-component. It is emphasized that meta-skills, along with existential skills, are the general vectors in the development of the axiological ecosystem of education. Based on the historical and philosophical review of the understanding of values and ideas about education as a way of reproducing culture (in the dialectic of alienation and appropriation of social values), the conclusion is formulated that modern concepts of the reversal of educational practices are, to a certain extent, private explications of axiological subjectivism.

Keywords: education as a value, value of education, value, axiological turn, axiology of education, axiological subjectivism

Cite as: Yakovleva, I.V., Chernykh, S.I., Kosenko, T.S. (2022). «Axiological Turn» in Russian Education: Position of Subjectivism. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 4, pp. 113-127, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-113-127 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Историко-философский анализ понимания природы ценностей необходим постольку, поскольку изменяющийся характер представлений об их природе способен подчеркнуть относительную самостоятельность образовательных ценностей. Актуально то, что в практической сфере образования ценности находят преломление через общественно-индивидуальные мотивы, потребности и интересы. Поэтому их необходимо рассматривать и как продукт, и как детерминанту воспроизводственного цикла образовательного взаимодействия. Практические установки, ориентиры, стандарты, нормы, идеалы, а также смысловые ценности выступают как уровневые и мотивационные «маяки» в формировании рефлексии в отношении образования как ценности. Представление ценностей в историко-когнитивной диалектике и технологиях их взаимодействия в пространстве общественной экосистемы не разработано ни в педагогике, ни в философии образования.

Аксиологический субъективизм рассматривается в возникновении новых ценностей

как продолжение и развитие традиционных, где детерминирующие «линейки-основания» представляют первооснову формирования образовательных ценностей в аспекте их свойств, отношений и значимости для индивида и общества. Основные периоды становления представлений о ценностях содержат в большинстве случаев субъективные представления о мире ценностей. Это работы Р.Г. Лотце и Ф. Ницше, где актуализируется только проблема статуса аксиологии в философии [1; 2], но не ставится и вопрос об источнике происхождения ценностей. Другой период неокантианского переворота обусловлен возникновением феноменологии, в рамках которой теория ценностей обособляется в самостоятельную дисциплину и получает своё название и место в философии. Детальная разработка теории ценностей связана с именами Г. Риккерта [3], М. Хайдеггера [4], М. Шелера [5], Н.О. Лосского [6], Н. Гартмана [7] и закономерно оформляется в виде авторских концептов. Неклассический период характеризуется обобщением, критическим переосмыслением аксиологического субъективизма, объективизма и

абсолютизма, разрабатываются подходы к онтологически целостному учению о ценностях (Дж. Дьюи [8], Х.-Г. Гадамер [9]). Современный постнеклассический период разрушает и изменяет методологические основания накопленных аксиологических исследований. Ценностный релятивизм культуры постмодерна детерминирует плюрализм многочисленных философских концептов. Характерными чертами этих концептов стала не замечаемая их создателями инверсия и конвергенция ценностных доминант (вплоть до превращения признанных ценностей в их противоположности). В итоге полярность аксиологических концепций снова приобретает утраченное в неклассический период выведение понятия «ценности» преимущественно из социально-объективных или, напротив, индивидуально-субъективных оснований. Рефлексия по поводу происходящего как своеобразный «аксиологический разворот» уже осуществляется в ряде работ современных авторов [10–14].

В изучении аксиосистемы образовательного пространства эти тенденции отчасти коснулись целеполагания в государственно-образовательной парадигме. Незначительный объём исследований посвящён теории педагогики и вопросам теоретической формализации категории «образования как ценности» [15–20]. Цель данного исследования заключается в субъективном осознании изменений образовательных ценностей в исторической динамике и на основе философских интерпретаций общих аксиологических концепций проецирование их на становление основ современной аксиологии образования.

Методология

Современная аксиология образования исходит из понимания ценности как объекта и предмета действительности, определяемых новыми этическими и эстетическими идеалами, а также самыми разнообразными феноменами современного бытия и сознания («цифровое поведение», «качество обра-

зования», «человеческий капитал», «самостоятельная институционализация», «рыночное поведение», «свобода образования и свобода в образовании» и др.). Та или иная вещь для конкретного индивида обладает ценностью не только благодаря своим объективным качествам, но и в соответствии с его системой интересов. Ценность поэтому не принадлежит только к миру объективного или только к миру субъективного, так как ценностный интерес всё теснее связывается с субъективными смыслами: «потребность», «польза», «вред», «нужда», «значимость», «статус» и др. Ценностью становится тот предмет, который позволяет в большей (меньшей) мере удовлетворять потребность или соответствовать интересу, а содержание любого ценностного отношения всё чаще представляет собой индивидуализированное измерение явлений материальной и духовной культуры, образовательной и социальной действительности. В этом и состоит онтологическое основание «аксиологического разворота» в образовании в сторону индивида.

К настоящему времени в рамках осознания образовательного «аксиологического разворота» сформировалось несколько теоретических парадигм, отражающих выраженный плюралистический характер современной рефлексии. В соответствии с задачей исследования существует необходимость классификации концептуальных оснований, подводящих к ценностному «развороту». Концептуальные основы понимания ценностей в историко-философском дискурсе можно разделить на следующие направления.

Неокантианство. Русская классическая философия. Аксиологический онтологизм. Аксиологический трансцендентализм. Основные представители: Г. Риккерт [3], М. Хайдеггер [4], М. Шелер [5], Н.О. Лосский [6], Н. Гартман [7], Н.А. Бердяев [21], Э. Кассирер [22], С.А. Франк [23], Б.П. Вышеславцев [24]. Общее понимание ценностей выглядит следующим образом: ценность –

идеальное бытие нормы, соотносящееся не с эмпирическим, а с трансцендентальным сознанием; ценности не зависят от человеческих потребностей и желаний; бытие и ценности связываются через мировоззрение, составляющее смысл жизни человека: бытие – мировоззрение – ценности; ценности – трансцендентные сущности, которые проявляются и функционируют совместно с идеями в актах существования человека с другими. Технология формирования ценностей раскрывается в творческом порыве: «Быть ценностью – значит взаимодействовать с человеком, отвечать его потребностям и интересам» [3, с. 210]. В современном мире различаются три уровня ценностной реальности: 1) то, что имеет рыночную цену (в образовании это профессионализм, конкурентоспособность, компетенции, адаптивность к изменениям, стремление к непрерывному образованию и новизне); 2) то, что обладает аффективной ценой (в образовании это креативность, карьерный рост); 3) то, что обладает достоинством (в образовании это этичность, своеобразие человеческой индивидуальности, избирательность интеллектуального отражения, наличие комплекса «капиталов»). Таким образом, ценностный мир образования творится самим автономным действующим субъектом с ориентацией на ценностное сознание «чистого практического разума» (И. Кант); логику «взвешивания» по ценностям: «благо определяется через ценность, которая в свою очередь определяется через благо» [4, с. 71–72]; иерархию ценностей, которые составляют онтологическую основу ценностного сознания, то есть априорно уже существуют в ней («нижняя ступенька иерархии – удовлетворение чувствительных желаний; средняя – образ прекрасного в индивидуальной культуре и стремление к познанию; высшая – святость как ценность и идея Бога как ценность» [5, с. 259]).

Натуралистический психологизм. Аксиологический субъективизм. Основные представители: Дж. Дьюи [8], В.К. Шохин

[12], В. Васильев [25], А. Майнонг [26]. Ценности трактуются как объективные факторы реальности, которые могут быть зафиксированы эмпирически на практике; источник ценностей – потребности человека. Постулируется феномен «стандартизации ценностей», то есть к ценностям можно относить любые предметы, которые удовлетворяют потребности человека (ценности → потребности индивида → предметность). Проводится различие объектов, «провоцирующих» ценностное отношение, и самих ценностей как побуждений и желаний. В основе последних лежит ценностный интерес. При этом сам интерес предполагает наличие некоторого знания о желаемом объекте. Кроме побуждений и желаний, провоцирующих возникновение ценностного отношения, его фиксируют фактуальные и ценностные суждения («Мне нравится...», «Я люблю...», «Это заслуживает внимания ...», «Этим стоит насладиться...» [8]). Все ценностные суждения в целом сводятся к традиционному опыту. В образовании и обществе этим императивам отвечают смысложизненные ценности, выражающие предельные основания человеческого бытия, соотносящие человека с миром. Это идеалы и основные жизненные ориентиры, принципы и убеждения, специфические для каждого индивида и для каждого исторического типа культуры. Смысложизненные ценности характеризуют признание, назначение, задачу любого человека всесторонне развивать все свои способности, сделать свой вклад в историю, в прогресс человечества, его культуру. Смысл жизни – свойство человеческой природы, представляющее ценность для выживания, и описывается через следующие моменты: интерес к жизни и к людям; волеизъявление; целеустремленность; переживание своей значимости и важности; восприятие своего места в универсуме, несущего в себе определённое призвание; принятие реальности, признание её за несомненное благо. В аспекте индивидуального существования эти ценности выступают сферой соприкоснове-

ния субъективного и объективного, внутреннего и внешнего, единичного и всеобщего. В этом заключено их субстанциональное значение. Зачастую эти ценности определяются как «некоммуницируемая сокровенность переживания, которую субъект не делит ни с кем». Именно такое понимание лежит в основе того, что «фундаментальная аксиология, в отличие от множества прикладных её разновидностей, переживает глубокий кризис» [13, с. 11].

Культурно-исторический релятивизм. Историко-аксиологический плюрализм. Социокультурная концепция ценностей (системный плюрализм). Основные представители: В. Дильтей [27], О. Шпенглер [28], А. Тойнби [29] и др. Общее понимание ценностей выглядит следующим образом: обоснование существования многих равноправных ценностных систем как исторического факта; ценностные системы «идентифицируются» при помощи исторического метода; ценностные смыслы различных культур не абстрагированы от реального культурно-исторического контекста, а порождаются им и раскрываются посредством интуитивистского подхода. В образовании это могут быть ценности формальные (получение документа об образовании) и неформальные – обрести первичный интеллектуальный капитал, «лифт» для восходящей социальной мобильности, знания, умения, навыки, образованность, профессионализм, представленные в динамике индивидуального бытия.

Нормативизм. Социологизм. Легистская и естественно-правовая аксиология. Основные представители: М. Вебер [30], Т. Парсонс [31], В. Дробницкий [32], В. Тугаринов [33], М. Каган [34]. Общее понимание ценностей трактуется следующим образом: источник ценностей заключается в общественных отношениях; ценность есть норма, имеющая значимость для социального субъекта. Нормативизм в рамках данной теории социального знания и социального действия сохраняется как ценностно-рациональный тип сознания, суть которого состоит в том, что

действие совершается ради ценности («принимающая социология»), с позиций которой и выносится ценностное суждение (ценность → норма → поведение/действие как отношение к ценности). В образовании этому соответствует институциональный (официально установленный) системообразующий компонент образовательного пространства и образовательного взаимодействия, определяющий переход от неформальных отношений (объединений, соглашений, переговоров) и неорганизованной деятельности к созданию организационных структур с иерархией власти, регламентацией соответствующей деятельности, тех или иных отношений, их юридической легализацией. Современный институциональный запрос направлен на обучение людей, что представляет собой синергетический процесс перехода от самоуправляющихся и самоорганизующихся явлений к организованным и управляемым.

Статус аксиологии в современной отечественной философии. Основные представители: А.В. Кирьякова [15], И.М. Ильинский [16], В.К. Жаров [17], Х.В. Дзудец [18], О.А. Карпов [19], А. В. Хуторской [20], Н.С. Розов [35], С.К. Булдаков [36]. Общее понимание ценностей: признание существования общественных ценностей как абсолютных; признание возможности и правомерности двойной (объективистской и субъективистской) оценки одного и того же предмета, события, свойства; признание возможности и необходимости классификации ценностей по различным критериям (чаще всего – по онтологическим, эпистемологическим, инструментальным характеристикам или по предмету конкретной науки). В образовании этим критериям соответствует свободная институционализация индивида, которая раскрывается через вариативную систему образовательных ценностей, проектируется на идеалах человека новой эры («человек – субъект непрерывного образования», «человек – субъект культурного пространства непрерывного образования», «человек – саморазвивающаяся личность», «непрерывное

образование – смысловая деятельность», «стратегия собственного развития в изменяющемся мире). Эта свобода построена на необходимости встраивания образования в индивидуальные способы бытия на рациональных основах, на ценностях непрерывного познания, обусловленного онтологическим, эпистемологическим и праксеологическим содержанием. Свободная институционализация – методологическая основа новой аксиологии образования, независимая от возраста, уровня образованности или каких-либо ещё предварительных условий, – является практически неограниченной ни по содержанию, видам, срокам и формам обучения.

Обзор методологических принципов: от объективистского понимания сущности ценностных взаимодействий (смысла/практики/отношения) к их субъективистскому представлению на социокогнитивном и индивидуально-прагматическом уровне; указывают на необходимость и возможность «аксиологического разворота» в образовании. С позиции субъективизма методологический вектор обсуждений акцентируется на стратегиях рационализма в дидактико-эпистемологической и институциональной методологии и методологии свободной институционализации индивида в рамках модели новой аксиологии образования. Эта дихотомия обсуждается в конструктивной аксиологии (ценности «размещены в индивидуальном субъективном бытии» [34]); в персоналистской теории, где происходит признание ценностей как феноменов «индивидуальных» и «сверхиндивидуальных» [12]; в экзистенциальной аксиологии, когда источник ценностей возникает в социокультурной реальности, что позволяет диалектически рассматривать и концептуировать проблемы, связанные с ценностями [13]; в социокультурной аксиологии [37–39], где на основании социокультурного подхода строятся практико-ориентированные модели для социологического исследования ценностей на субъективном основании. В качестве при-

мера можно привести практико-ориентированную модель образовательных ценностей Г.В. Елизаровой [40]. Её методология ценностных оснований демонстрируется через постнеклассические потребности, предпочтения (желания), установки, стереотипы и идеалы. Предметно представленные в видовых соотношениях (смысложизненных и образовательных ценностях, предметно-практических и образовательных ценностях, социально-коммуникативных и образовательных ценностях), эти ценности одновременно демонстрируют свои функции (автодидактика, адаптация, репродукция, интеграция индивида в общество) и соответствующий этому характер (терминальный, инструментальный, интегрированный и др.). Обзор основных концептов ценностей, несмотря на всю их относительность, в совокупности с разработанным теоретическим инструментарием позволяет решать конкретные задачи по формированию образовательных ценностей как общественного, так и индивидуального уровня.

Результаты и обсуждение

Поскольку позиция субъективизма акцентируется на образовательных ценностях, феноменологии их происхождения, функционале, видах и структуре, то необходимо задать то предельно широкое понятие «образования», в объёме которого всё это представлено системными элементами. В своё время подобную попытку предпринял Х.-Г. Гадамер в работе «Истина и метод». Соотнесённость образования и культуры привела его следующему определению: «Теперь образование теснейшим образом связано с понятием культуры и обозначает, в конечном итоге, специфически человеческий способ преобразования природных задатков и возможностей. Окончательная шлифовка этого понятия закончилась в период между Кантом и Гегелем» [9, с. 53–55]. Однако сегодня становится очевидным, что представление об образовании как универсальном «способе» преобразования гораздо

сложнее, чем представление о нём только как о «способе». Акцентируется именно его преобразование. Образование сегодня выступает способом (средством), условием жизнедеятельности, гарантом стабилизации социального порядка, благом – как общественным, так и индивидуальным [41–44]. Именно поэтому образовательная проблематика находится сегодня на пересечении множества научных направлений, приобретая компаративный характер. И в этом дискурсе становится всё более значимым понимание образования в его «преобразовании» не только как основания культуры и даже не только своего «бытия» (как культуры), но и как отчуждения, поскольку оно связано одновременно с теоретическим и практическим своим значением для общества и индивида. Х.-Г. Гадамер, акцентируя аспект связи отчуждения и образования, пишет: «Теоретическая деятельность как таковая – это уже отчуждение, а именно, стремление заниматься не-непосредственным, чуждым, стремление, принадлежащее воспоминанию, памяти и мышлению» [9, с. 55]. Сегодня наблюдается расхождение теоретических представлений (особенно управленческих) и своеобразного «индивидуально-ценностного поля» в представлениях об образовании. Как это происходит?

Каждый индивид включается в воспроизводство социального опыта (основная функция культуры), с одной стороны, посредством его освоения, с другой – посредством трансляции этого опыта другому. Цивилизационный аспект образования связан с трансляцией как отчуждением накопленного человеком опыта посредством таких процедур взаимодействия, которые проявились вместе с историей развития самого человека, его индивидуальной и общественной практикой. В самом общем виде – это: *научение* (неотделённое от культурных традиций); *обучение* (как целенаправленное научение, субстрат образования, совместная деятельность преподавателя и учащегося, единство преподавания и учения, трансляция и освое-

ние опыта) и, собственно, *образование*, которое складывается из серии целенаправленных научений, где наиболее ценным является гадамеровский способ «преобразования природных задатков». Гармонизация способов воспроизводства опыта со способами воспроизводства человека и технологиями трансляции опыта – основа оптимальности и системности образовательных взаимодействий. И научение, и обучение, и образование обусловлены для индивида определённым типом знания (теоретическим или эмпирическим), и через эти знания – способом включения в общественное производство. Соответственно, возникают определённые этим способом организационные формы для реализации образовательных ценностей. Формируются новые (другие) знания – умения – навыки, а также исторически сложившаяся система контроля вышеуказанных практик, которая изначально имеет синтетический, индивидуально-общественный характер. Поэтому образование предстаёт одновременно и как общественное, и как индивидуальное благо, позволяющее через понятие блага (теоретически) обсуждать его ценностные проблемы [45–47].

Знания – умения – навыки в динамике своего применения порождают образовательные ценности, которые ориентированы не столько на образовательный идеал (в классическом понимании), сколько на единство воспроизводства опыта в человеке, а человека – в опыте. Компетентностная модель, как обеспечивающая процесс воспроизводства, явно не вполне адекватна интересам потребителей с обеих сторон: обучающихся и обучающихся. Ценностные модели образовательных взаимодействий (преимущественно для обучаемой стороны) сегодня часто конструируются как набор навыков, получивших название «hard skills» и «soft skills» («жёстких» и «мягких, или гибких» навыков). Именно такое разделение предполагается в простой модели профессиональных компетенций как результата образовательных практик. Если «hard skills» – это

узкие профессиональные навыки, предназначенные для решения конкретных задач в «закрытых» взаимодействиях, то «soft skills» обычно рассматриваются как метапрофессиональные и коммуникативные навыки, предназначенные для решения «открытых» задач и работы в коллективах.

Утилитарно-прикладная парадигма индустриального образования плавно переходит в XXI в. в интегральную образовательную парадигму, основным признаком которой становится динамическая непрерывность в формировании узкоперсонализированных навыков. Фактически это образовательный процесс через всю жизнь, содержанием которого являются сменяющие друг друга навыки. Именно они составляют те самые образовательные ценности как потребности, значимости, свойства, отношения и мировоззрение, которые определяют образование как объектное приобретение. Например, авторы доклада «Навыки будущего»¹ выделили «образовательные динамические ценности» (в отличие от знаний и умений как «статических образовательных ценностей»), которые востребованы в любой сфере человеческой деятельности. К ним были отнесены следующие: концентрация и управление вниманием (умение справляться с информационной перегрузкой и управлять сложной техникой); эмоциональная грамотность (умение сохранить себя, взаимодействие с другими, эмпатия); цифровая грамотность (умение работать в цифровой сфере, так же как читать, писать, считать); новаторство, творчество, креативность (нестандартное мышление); экологическое мышление (понимание ценности мира, поддержка позитивных факторов эволюции); кросскультурность (преодоление разрыва поколений, понимание других культур

и субкультур); способность к автодидактике (самообразованию) способность учиться в течение всей жизни. Именно в этом векторе исследования зарубежные и отечественные учёные рассматривают аксиологические аспекты образования как мотивацию к получению непрерывного образования. Не случайно концептуальность дискуссий реализации «третьей миссии» высших школ находится на острие методологических и эмпирических работ. При этом ценностный аспект обсуждается в диспозиции различий категорий «ценность образования» и «образование как ценность»

Простое перечисление навыков и умений, реализуемое в педагогике, не определяет их ценности для индивида в реальном времени и конкретных ситуациях. Понятно, что сегодня большая часть специалистов имеют в качестве навыков узкоспециализированные «hard skills» и именно к этому их «готовит» система образования. Эти навыки бесконечно расширяются количественно, но имеют краткое время «оптимальности» своего применения, так как их необходимо совершенствовать постоянно. «Метанавыки» (режимы, близкие к теории «множественного интеллекта») и «экзистенциальные навыки» (волевые усилия, осознанность действия, способность к самореализации, способность учиться, разучиваться, переучиваться и т.д.) обычно имеют самый долгий «период жизнедействия»². Алгоритмизация формирования новых навыков/умений/компетенций явно обозначается сегодня как определяющий вектор в изменении ценностей образовательных практик. Если рассматривать указанные выше навыки и умения в качестве актуальных образовательных ценностей, то становится понятной необходимость рефор-

¹ Локарева Е., Лукша П., Ниненко И., Смагин И., Судаков Д. Навыки будущего. Что нужно знать в новом сложном мире. Global Education Future; Профессии будущего; Worldskills Russia. 93 с. URL: https://worldskills.ru/assets/docs/media/WSdoklad_12_okt_rus.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

² Абрамов С. Что такое soft skills и как их развивать. Полный гид // РБК. Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5e90743f-9f7947ca3bbb6523> (дата обращения 17.03.2022); Шевченко М. Вся правда о soft skills // Хабр. 2021. 17 сентября. URL: <https://habr.com/ru/post/578588/> (дата обращения 17.03.2022).

мирования ценностно-смыслового содержания всей экосистемы образования, касающейся не только собственно образования. Дискурс современности методологически пока не приобрёл достаточного (для осмысления происходящих процессов в образовании) «состояния» и «развития». Дискуссии вокруг необходимости образования как жизненной ценности ведутся в рамках философии образования³, где на субъективном уровне предлагается комплекс ценностных императивов в применении к субъектам образовательного пространства, что может означать «разворот», а впоследствии и полную «перезагрузку» их ценностного ресурса.

Заключение

Образовательные ценности в настоящее время представляют собой сложную, определённым (на каждом историческом этапе развития) образом организованную систему отношений, обусловленную в условиях современного плюрализма различными первоосновами. Субъективно определить основания для их формирования в условиях социокультурного пространства возможно с опорой на такие алгоритмизированные «линейки», как: «бытие – мировоззрение – ценности»; «ценности – смысл жизни»; «ценности – потребности индивида»; «ценности – нормы – поведение»; «ценности – свойство (значимость) – отношение»; «ценности – феномены индивидуального сознания». Наиболее продуктивным в историко-фило-

софском обзоре общих аксиологических положений становится метод «человеческого измерения» явлений материальной и духовной культуры, сочетающий в себе ценность как свойство (значимость) и ценность как отношение (между сознанием и действительностью в виде знаний, умений, навыков, образованности, профессионализма, представленных в динамике индивидуального бытия). Следует констатировать, что их преобразующая роль в процессе выявления, описания и представления, принадлежит аксиологическому субъективизму.

Проецирование «человеческого измерения» на становление основ современной аксиологии образования указывает на необходимость формирования непротиворечивой индивидуальной системы ценностей. Субъективный подход, принимая во внимание условия онтологической, эпистемологической и аксиологической неопределённости, актуализирует такие ценности, как самостоятельная институционализация индивида, деятельностно-инструментальное совершенствование субъекта и объекта образовательной экосистемы, автодидактика и рационализм. Их формирование обусловлено общественными (государственными, гражданскими, образовательными) и индивидуальными (институциональными) ценностными ориентирами. Теоретическая интерпретация изучения «аксиологического разворота» в современном образовании требует объективного уровня для выявления, описания и представления технологий формирования аксиологических образовательных практик.

Литература

1. *Лотце Р.Г.* Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории человечества. Опыт антропологии. Душа / Пер. с нем. Е.Ф. Корша. М.: URSS: Либроком, 2012. 160 с. ISBN: 978-5-397-03029-8
2. *Ницше Ф.* О будущем наших образовательных учреждений (1871–1872) // Ницше Ф. Философская проза, стихотворения: Сборник, Минск: Попурри, 2000. С.177–185. ISBN: 985-438-378-4

³ *Вовн А.М.* Неорационализм – духовный рационализм: альбом-монография. М.: Директ-Медиа, 2014. ISBN: 978-5-4458-6482-0; *Shannon T.* Book review: Caplan B. (2018). The Case Against Education: Why the Education System Is a Waste of Time and Money // Journal of Applied Learning & Teaching. 2020. Vol. 3. No. 1. P. 157-159. DOI: <https://doi.org/10.37074/jalt.2020.3.1.13> *Бовт Г.* Долой всеобщее среднее образование! О том, чему и как учить школьников и студентов // Газета. Ру. 2021. 30 августа. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/bovt/13929140.shtml> (дата обращения: 17.03.2022).

3. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре: Пер. с нем. М. : Республика, 1998. 410 с. ISBN: 5-250-02670-2
4. *Хайдеггер М.* Феноменология и трансцендентальная философия ценности. Киев : Cartel, 1996. 116 с. ISBN: 5-8238-0289-7
5. *Шелер М.* Избранные произведения. М. : Гнозис, 1994. 490 с. ISBN: 5-7333-0447-2
6. *Лосский Н.О.* Ценность и бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей. Париж : Утса-press, 1931. 136 с.
7. *Гартман Н.* Этика / Пер. с нем. А.Б. Глаголева, под ред. Ю.С. Медведева, Д.В. Скляднева. СПб. : Владимир Даль, 2002. 707 с. ISBN: 5-93615-016-X
8. *Дьюи Дж.* Реконструкция в философии. Проблемы человека. М. : Республика, 2003. 494 с. ISBN: 5-250-01849-1
9. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод. Основы философской герменевтики / Пер. с нем., общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М. : Прогресс, 1988. 704 с. ISBN 5-01-001035-6
10. *Выжлецов Г.П.* Онтологическая аксиология: истоки и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2017. Т. 33. Вып. 3. С. 275–281. DOI: 10.21638/11701/srbu17.2017.302
11. *Баева А.В.* Ценности изменяющегося мира: экзистенциальная аксиология истории. Астрахань : АГУ, 2004. 279 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20066010> (дата обращения: 17.03.2022).
12. *Шохин В.К.* Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М. : РУДН, 2006. 457 с. ISBN: 5-209-01971-3
13. *Ивин А.А.* Современная аксиология: некоторые актуальные проблемы // Философский журнал. 2010. Т. № 1 (4). С. 66–78. URL: <https://iphras.ru/page16794623.htm> (дата обращения: 17.03.2022).
14. *Огурицов А.П.* Аксиологические модели в философии науки // Философские исследования. 1995. № 1. Аксиология и теория познания. С. 7–36.
15. *Кириякова А.В., Мосиенко Л.В., Ольховая Т.А.* Аксиологические индикаторы качества образования в контексте Болонского процесса // Фундаментальные исследования. 2011. № 8–3. С. 519–523. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=28571> (дата обращения: 17.03.2022).
16. *Ильинский И.М.* Образовательная революция. М. : Московская гуманитарно-социальная академия, 2002. 592 с. URL: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/obrrev-sod.php> (дата обращения: 17.03.2022).
17. *Жаров В.К., Таратухина Ю.В.* Феноменология кросс-культурного образования. М. : Янус-К, 2016. 136 с. ISSN: 978-5-8037-0692-2
18. *Дзуцев Х.В.* Поликультурная образовательная модель как основа формирования российской гражданской идентичности: этносоциологический анализ. М. : ИСПИ РАН; Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2014. 316 с. ISBN: 978-5-8336-0843-2
19. *Картов А.О.* Опыт философского осмысления современной научно-образовательной практики // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2005. № 1. С. 94–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11717105> (дата обращения: 17.03.2022).
20. *Хуторской А.В.* Принцип человекообразности и его воплощение в целеполагании ученика // Вестник Института образования человека. 2011. № 2. С. 2–21. URL: <http://xn--h1aml1a.xn--plai/journal/2011/Eidos-Vestnik2011-209-Khutorskoy.pdf> (дата обращения: 17.03.2022).
21. *Бердяев Н.А.* Дух и реальность. М. : АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 680 с. ISBN: 5-17-019075-1
22. *Кассирер Э.* Философия символических форм. Т. 1. Язык. М., СПб. : Университетская книга, 2002. 272 с. ISBN: 5-7914-0023-3
23. *Франк С.Л.* Теория ценности Маркса и её значение. СПб. : Изд. М.И. Водовозовой, 1900. 382 с.
24. *Вышеславцев Борис Петрович (1877–1954)* // Философы России XIX–XX столетий. Биографии. Идеи. Труды. М., 1995. С. 124–125. ISBN: 5-212-00800-X
25. *Васильев В.В.* Трудная проблема сознания. М. : Прогресс-Традиция, 2009. 272 с. ISBN: 978-5-89826-316-0
26. *Майнонз А.* Самоизложение / Пер. с нем. Р. Громова. М. : Дом интеллектуальной книги, 2003. 80 с. ISBN: 5-7333-0245-3
27. *Дильтей В.* Категории жизни // Вопросы философии. 1995. № 10. С. 129–143.
28. *Шпенглер О.* История и политика. Избранные произведения. СПб. : Владимир Даль, 2020. 536 с. ISBN: 978-5-93615-237-5
29. *Тойнби А.Д.* Роль личности в истории. М. : Астрель, 2012. 222 с. ISBN: 978-5-271-41624-8

30. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Пер. с нем. М. Левиной. М. : АСТ, 2020. 316 с. ISBN: 978-5-17-122819-4
31. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения: Пер. Н.Л. Поляковой // Thesis. 1996. No. 2, pp. 94-122. С. 5–29. URL: https://ecsosman.hse.ru/data/876/582/1217/2_2_1pars.pdf?ysclid=1116onf9jz (дата обращения: 17.03.2022).
32. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. М. : Политиздат, 1967. 351 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006142467> (дата обращения: 17.03.2022).
33. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. Л. : Ленинградский ун-т, 1960. 152 с.
34. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб. : Петрополис, 1997. 204 с.
35. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии. Новосибирск : НГУ, 1998. 283 с. ISBN: 5-7615-0455-3
36. Булдаков С.К. Аксиология образования: смена ценностных оснований // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 3. С. 6–11. URL: <https://vestnik-pip.ksu.edu.ru/archive-ru.html> (дата обращения: 17.03.2022).
37. Лосев А.Ф. Исследования по философии и психологии мышления. М. : Мысль, 1999. 719 с. ISBN: 5-244-00859-5
38. Фомичева Т.В. Образовательные ценности: диалектика общего и особенного // Социальная политика и социология. 2013. Т. 2 (95). № 3. С. 138–154. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21360370> (дата обращения: 17.03.2022).
39. Столович Л.Н. Аксиологические течения в современной русской философии // Соловьевские исследования. 2011. № 4 (32). С. 7–27. URL: <http://solovyov-studies.ispu.ru/taxonomy/term/11> (дата обращения: 17.03.2022).
40. Елизарова Г.В. Новому образованию новую систему образовательных ценностей // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. № 9 (83). С. 14–17. URL: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/2/2010_9/elizarova_9_10_14_17.pdf (дата обращения: 17.03.2022).
41. Концева Н.П. Мировоззренческий статус студенческой молодёжи: анализ ценностных установок студентов университетов Сибирского федерального округа // Science Education Today. 2020. № 6. С. 101–119. DOI: 10.15293/2658-6762.2006.06
42. Unger M., Marsan G.A., Meissner D., Polt W. New challenges for universities in the knowledge triangle // The Journal of Technology Transfer. 2020. Vol. 45. Issue 2. P. 806–819. DOI: 10.1007/s10961-018-9699-8
43. Gibbs P. The three goods of higher education; as education, in its educative, and in its institutional practices // Oxford Review of Education. 2019. Vol. 45. Issue 3. P. 405–416. DOI: 10.1080/03054985.2018.1552127
44. Unger M., Polt W. The Knowledge Triangle Between Research, Education and Innovation – A Conceptual Discussion // Foresight and STI Governance. 2017. Vol. 11. No. 2. P. 10–26. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.2.10.26
45. Gallego J.P. Metodología y contenido axiológico de los programas de educación en valores // Foro de Educación. 2016. Vol. 14. Issue 21. P. 217–226. DOI: 10.14516/fde.2016.014.021.011
46. Stanciu M. Миф о пещере, или Воспитание ценностей. Скачок во времени, педагогическая аксиология (СІЕА 2018) // Образование для ценностей: непрерывность и контекст: Пятая международная конференция по образованию взрослых (Iasi, Romania, 25–27 апреля 2018 г.). С. 285–291. DOI: 000455654000038
47. Борисов С.В. Аксиология образования: «Ищу человека!» // Философия образования. 2012. № 5 (44). С. 69–77. URL: http://www.phil-ed.ru/images/pdf/2012_5_44.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

Статья поступила в редакцию 29.09.21

Принята к публикации 17.03.22

References

1. Lotze, H. (1856) Mikrokosmos: Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit, Versuch einer Anthropologie. Vol. 1, Hirzel, Leipzig. (Russian translation by E.F. Korsh. Moscow : URSS : Librokom, 2012. 160 p.).

2. Nietzsche, F. (2000). [On the Future of Our Educational Institutions (1871–1872)]. In: Nietzsche, F. *Filosofskaya proza, stikhotvoreniya: Sbornik* [Philosophical Prose, Poems: Collection]. Minsk : Potpourri LLC, pp. 177–185. ISBN: 985-438-378-4 (In Russ.).
3. Rickert, G. (1986). *Kulturwissenschaft und Naturwissenschaft*. Reclam. (Russian translation: Zotov, A.F. (Ed). Moscow : Respublika, pp. 206–342.)
4. Heidegger M. (1996). *Fenomenologiya i transtsendental'naya filosofiya tsennosti* [Phenomenology and Transcendental Philosophy of Value] Transl. from German by Mandelbaum, C., Shestak, E.P. (Ed). Kiev : Cartel, 116 p. (In Russ.).
5. Scheler, M. (1994). *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow : Gnosis, 490 p. ISBN: 5-7333-0447-2 (In Russ.).
6. Lossky, N.O. (1931). *Tsennost' i bytie. Bog i Tsarstvo Bozhie kak osnova tsennosti* [Value and Being. God and the Kingdom of God as the Basis of Values]. Paris: Ymca-press. 136 p. (In Russ.).
7. Hartmann, N. (1926). *Ethik*. Berlin–Leipzig : de Gruyter. (Russian translation by Glagoleva, A.B., Medvedeva, Yu.S., Sklyadneva, D.V. (Eds). St. Petersburg : Vladimir Dal, 2002, 707 p.).
8. Dewey, J. (1920). *Reconstruction in Philosophy*. (Russian translation by Pavlova, E.L., Moscow : Respublika, 2003, 494 p.).
9. Gadamer, H.-G. (2011). *Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik*. Akademie Verlag, 227 S. (Russian translation: Bessonov, B.N. (Ed). Moscow : Progress, 1988, 704 p.).
10. Vyzhletsov, G.P. (2017). Ontological Axiology: The Origins and Present. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya = Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. Vol. 33, issue 3, pp. 275–281, doi: 10.21638/11701/spbu17.2017.302 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Baeva, L.V. (2004). *Tsennosti izmenyayushchegosya mira: ekzistentsial'naya aksiologiya istorii* [Values of the Changing World: The Existential Axiology of History]. Astrakhan : ASU Publ., 279 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20066010> (accessed 17.03.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
12. Shokhin, V.K. (2006). *Filosofiya tsennosti i rannaya aksiologicheskaya mysl' : monografiya* [Philosophy of Values and Early Axiological thought]. Moscow : RUDN Publishing House, 460 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20042214> (accessed 17.03.2022). (In Russ.).
13. Ivin, A.A. (2010). Modern Axiology: Some Urgent Problems. No. 1(4), pp. 66–78. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15519295> (accessed 17.03.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
14. Ogurtsov, A.P. (1995). [Axiological Models in the Philosophy of Science]. *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical Research. No. 1 – Axiology and Theory of Knowledge, pp. 7–36. (In Russ.).
15. Kiryakova, A.V., Mosienko, L.V., Olkhovaya, T.A. (2011). Axiological Indicators of the Quality of Education in the Context of the Bologna Process. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. No. 8-3, pp. 519–523. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=28571> (accessed 17.03.2022). (In Russ.).
16. Ilyinsky, I.M. (2002). *Obrazovatel'naya revolyutsiya* [Educational Revolution]. Moscow : Moscow Academy for the Humanities and Social Sciences, 592 p. Available at: <http://www.ilinskiy.ru/publications/sod/obrrev-sod.php> (accessed 17.03.2022). (In Russ.).
17. Zharov, V.K., Taratukhina, Yu.V. (2016). *Fenomenologiya kross-kul'turnogo obrazovaniya* [Phenomenology of Cross-Cultural Education]. Moscow : Janus-K, 136 p.
18. Dzutsev, Kh.V. (2014). *Polikul'turnaya obrazovatel'naya model' kak osnova formirovaniya rossiiskoi grazhdanskoi identichnosti: etnosotsiologicheskii analiz* [A Multicultural Educational Model as a Basis for the Formation of Russian Civil Identity: Ethno-Sociological Analysis]. Moscow : ISPI RAN; Vladikavkaz: CPI SOGU. 316 p. (In Russ.).

19. Karpov, A.O. (2005). Experience of Philosophical Understanding of Modern Scientific and Educational Practice. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya = Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*. No. 1, pp. 94-102. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11717105> (accessed 17.03.2022). (In Russ.).
20. Khutorskoy, A.V. (2011). The Principle of Human Conformity and Its Embodiment in the Goal-setting of the Student. *Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka* [Bulletin of the Institute of Human Education]. No. 2, pp. 2-21. Available at: <http://xn--h1am1a.xn--p1ai/journal/2011/Eidos-Vestnik2011-209-Khutorskoy.pdf> (accessed 17.03.2022). (In Russ.).
21. Berdyaev, N.A. (2003). *Dukh i real'nost'* [Spirit and Reality]. Moscow : AST; Kharkov : Folio. 680 p. ISBN: 5-17-019075-1 (In Russ.).
22. Cassirer, E. (1953). *Philosophy of Symbolic Forms. Vol. 1: Language*. Transl. from German. New Haven, Yale University Press. (Russian translation: Moscow, St. Petersburg : Universitetskaya kniga, 2002, 272 p.).
23. Frank, S.L. (1900). *Teoriya tsennosti Marksa i ee znachenie* [Marx's Theory of Value and Its Significance]. St. Petersburg : M.I. Vodovozova's Printing House, 382 p. (In Russ.).
24. (1995). Vysheslavtsev Boris Petrovich (1877–1954). In: *Filosofy Rossii XIX–XX stoletii. Biografii. Idei. Trudy* [Philosophers of Russia in the 19th–20th Centuries. Biographies. Ideas. Proceedings]. Moscow, pp. 124-125. (In Russ.).
25. Vasiliev, V.V. (2009). *Trudnaya problema soznaniya* [Difficult Problem of Consciousness]. Moscow : Progress-Tradition, 272 p. (In Russ.).
26. Meinong, A. (2013). *Selbstdarstellung*. Felix Meiner Verlag. (Russian translation by Gromov, R. Moscow : Dom intellektualnoi knigi, 2003, 80 p.).
27. Dilthey, V. (1995). [Categories of Life]. Transl. from German. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. No. 10, pp. 129-143.
28. Spengler, O. (2020). *Istoriya i politika. Izbrannye proizvedeniya* [History and Politics. Selected Works]. St. Petersburg : Vladimir Dal, 536 p. (In Russ.).
29. Toynbee, A.D. (1969). *The Role of Individuals in Human Affair*. Oxford University Press. (Russian translation by Dobrokhotova-Maikova, E., Maigurova, I., Moscow : Astrel, 2012, 222 p.).
30. Weber, M. (1905). *Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus*. Verlag C.H. Beck. (Russian translation by M. Levina. Moscow : AST, 2020. 316 p.)
31. Parsons, T. (1966). The Concept of Society: Components and Their Relationships. In: T. Parsons. *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. Englewood Cliffs (NJ): Prentice-Hall, pp. 5-29. (Russian translation by Polyakova, N.L. In: Thesis. 1996, no. 2, pp. 94-122).
32. Drobnitsky, O.G. (1967). *Mir ozhibivshikh predmetov. Problema tsennosti i marksistskaya filosofiya* [The World of Living Things. The Problem of Value and Marxist Philosophy]. Moscow : Politizdat, 351 p. Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006142467> (accessed 17.03.2022). (In Russ.).
33. Tugarinov, V.P. (1960). *O tsennostyakh zhizni i kul'tury* [On the Values of Life and Culture]. Leningrad : Leningrad University, 152 p. (In Russ.).
34. Kagan, M.S. (1997). *Filosofskaya teoriya tsennosti* [Philosophical Theory of Value]. St. Petersburg : Petropolis, 204 p. (In Russ.).
35. Rozov, N.S. (1998). *Tsennosti v problemnom mire: filosofskie osnovaniya i sotsial'nye prilozheniya konstruktivnoi aksiologii* [Values in a Problematic World: Philosophical Foundations and Social Applications of Constructive Axiology]. Novosibirsk : NGU, 283 p. (In Russ.).
36. Buldakov, S.K. (2015). Axiology of Education: Change of Value Bases. *Vestnik Kostromskogo gos. universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Nekrasov Kostroma State University Series: Ped-*

- gogy. Psychology. Social Work. Juvenology. Sociokinetics*. Vol. 21, no. 3, pp. 6-11. Available at: <https://vestnik-pip.ksu.edu.ru/archive-ru.html> (accessed 17.03.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
37. Losev, A.F. (1999). *Issledovaniya po filosofii i psikhologii mysleniya* [Research on Philosophy and Psychology of Thinking]. Moscow : Mysl, 719 p. (In Russ.).
 38. Fomicheva, T.V. (2013). Educational Values: Dialectics of the General and the Special. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social Policy and Sociology], Vol. 2 (95), no. 3, pp. 138-154. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21360370> (accessed 17.03.2022). (In Russ.).
 39. Stolovich, L.N. (2011). Axiological Trends in Modern Russian Philosophy. *Solov'yevskie issledovaniya* [Solovyov Studies] No. 4 (32), pp. 7-27. Available at: <http://solovyov-studies.ispu.ru/taxonomy/term/11> (accessed 17.03.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
 40. Elizarova, G.V. (2010). New Education to a New System of Educational Values. *Vestnik Gertsenovskogo Universiteta = Universum: Bulletin of Herzen University*. No. 9 (83), pp. 14-17. Available at: https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/2/2010_9/elizarova_9_10_14_17.pdf (accessed 17.03.2022). (In Russ.).
 41. Kontseva, N.P. (2020). The Worldview Status of Student Youth: An Analysis of the Value Attitudes of University Students of the Siberian Federal District. *Science Education Today*. No. 6, pp. 101-119, doi: 10.15293/2658-6762.2006.06
 42. Unger, M., Marsan, G.A., Meissner, D., Polt, W. (2020). New Challenges for Universities in the Knowledge Triangle. *The Journal of Technology Transfer*. Vol. 45, issue 2, pp. 806-819, doi: 10.1007/s10961-018-9699-8
 43. Gibbs, P. (2019). The Three Goods of Higher Education; as Education, in Its Educative, and in Its Institutional Practices. *Oxford Review of Education*. Vol. 45, issue 3, pp. 405-416, doi: 10.1080/03054985.2018.1552127
 44. Unger, M., Polt, W. (2017). The Knowledge Triangle Between Research, Education and Innovation – A Conceptual Discussion. *Foresight and STI Governance*. Vol. 11, no. 2, pp. 10-26, doi: 10.17323/2500-2597.2017.2.10.26
 45. Gallego, J.P. (2016). Metodología y contenido axiológico de los programas de educación en valores. *Foro de Educación*. Vol. 14, issue 21, pp. 217-226, doi: 10.14516/fde.2016.014.021.011
 46. Stanciu, M. (2018). The Myth of the Cave or The Education of Values. A Leap in Time, Pedagogical Axiology (CIEA 2018). In: *Education for Values: Continuity and Context: The Fifth International Conference on Adult Education* (April 25–27). Iasi, Romania, pp. 285-291, doi: 000455654000038
 47. Borisov, S.V. (2012). The Axiology of Education: “I Am Searching for the Person!” *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education]. No. 5 (44), pp. 69-77. Available at: http://www.philed.ru/images/pdf/2012_5_44.pdf (accessed 17.03.2022). (In Russ.).

*The paper was submitted 29.09.21
Accepted for publication 17.03.22*